
ANC
STARTLING STORIES
MAR.
25¢
FEATURING
The Starmen of Llyrdis
a novel of galactic adventure
By LEIGH BRACKETT
Earthmen No More
a Captain Future novelet
By EDMOND HAMILTON
EARLE BERGEY
A THRILLING PUBLICATION

...Больше не человек Земли

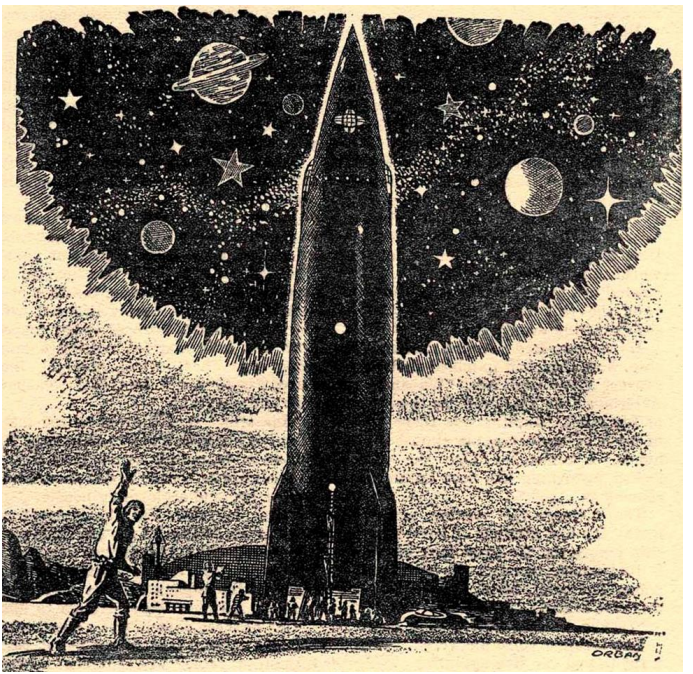
Эдмонд Гамильтон, Ли Брэкетт

Эдмонд Гамильтон, Ли Брэкетт. ...Больше не человек Земли
Earthmen No More 1951
ГЛАВА I. Пробуждение
ГЛАВА II. Возвращение из космоса
ГЛАВА III. Люди Земли
ГЛАВА IV. Больше не люди Земли

Эдмонд Гамильтон, Ли Брэкетт
...Больше не человек Земли

Earthmen No More 1951

ГЛАВА I
Пробуждение



Мозг, неподвижный и холодный в своей ли-

шённой света костяной темнице, едва заметно шевельнулся. Медленно, мучительно медленно он начал пробуждаться и вспоминать — вневременные образы проносились сквозь него темным, неоформленным потоком, из ниоткуда в никуда. Он был один в космосе. Совершенно один — плыл, вращался, дрейфовал. У него не было цели, и он никуда не спешил. Он потерял Солнце и планеты. Даже звёзд не было вокруг.

Это его не тревожило. Мёртвым звёзды ни к чему. Он уже не помнил, как умер, и был этому рад.

Спустя долгое время, в бесконечной дали беспредельной ночи, он заметил слабый отблеск. Он взирал на него без любопытства и страха, а затем осознал, что некое неумолимое течение подхватило его и несёт к этому свету, стремительно, безжалостно бросая прямо в него. Он знал, что не хочет туда, — но спасения не было.

Маленькая точка света прыгнула навстречу и разрослась, превратившись в солнце, в сверхновую, в ослепляющее, сокрушительное сияние. Ужас охватил его. Он судорожно цеплялся за уютную тьму, ускользавшую от него, но не мог удержать её, и ему показалось, будто он слышит тонкий, пронзительный крик своего тела, когда

оно, затянутое в ненасытное сияние, растворилось в пустоте.

Между ним и светом возникло лицо — огромное и устрашающее. Он хотел закричать, но звука не последовало, и в следующий миг всё исчезло: свет, лицо и он сам — всё поглотила безмолвная ночь.

Воспоминания… одиночество, узнавание, бесконечный дрейф. Звук, похожий на рокот далекого прибоя, гремел всё громче и громче, пока не превратился в голос, взывающий с небес:

— Проснитесь, Джон Кэри! Проснитесь!

И ему показалось, что он ответил:

— Но ведь я мёртв.

Как же так вышло, что он умер?

Воспоминания — робкие, неуверенные, они накатывали всё быстрее, становясь четче, обретая яркие краски. Лицо девушки, её алые губы, шепчущие: «Не улетай. Не улетай, если любишь. Ты никогда не вернешься».

Люди и корабль — маленький корабль — до смешного хрупкий и крошечный для того далёкого пути, что ему предстоял, и для тех дерзких надежд, что были с ним связаны. Непоколебимые и суровые люди, те, кто был смелее ангелов, но в ком голод побеждал смелость, — голод по новым

мирам и неведомым тайнам, лежащим за горами Луны, за тихими каналами Марса, за сверкающим смертоносным Поясом.

Теперь он вспомнил и тех людей, и корабль, и как они поставили свои жизни на кон ради славы и проиграли.

— Мы проскочили астероиды, — пробормотал он в тишине собственного разума. — Впереди был Юпитер, огромное золотое яблоко, до которого почти можно дотянуться рукой. Я помню, как его луны роились вокруг, словно пчелы. Я помню…

Метеорит — агония рвущегося металла, последний миг ужаса на борту корабля перед тем, как взрыв выбросил его в космос сквозь расколотый купол пилотской кабины. И короткое, горькое осознание: это смерть.

— Мёртв, — повторил он. — Я мёртв.

Странный голос ответил:

— Если захотите, сможете снова жить.

Он долго раздумывал над этим. Долго размышлял в темноте. Жить снова… свет и тепло, голод и боль, надежда и желания — сама способность чего-то хотеть. Он думал, сомневался, но в конце концов прошептал:

— Как? Скажите мне, как!

— Откройте глаза и возвращайтесь. Назад, туда,

где свет. Вы уже были здесь — разве не помните? Открывайте глаза, Джон Кэри!

Он подчинился — или ему так показалось, — но вокруг не было ничего, кроме тумана, густых, темных облаков тумана. Далеко-далеко впереди он увидел проблеск света и попытался нащупать к нему путь, но туман был слишком плотным.

— Не могу, — простонал он. — Я потерялся.

Потерялся навсегда, во тьме и холоде.

— Возвращайтесь! — властно приказал голос. — Возвращайтесь и живите!

Он услышал звук хлёсткого удара ладони по плоти. Спустя мгновение — почувствовал его. Эта короткая острая боль каким-то чудом сумела преодолеть колоссальную пропасть и заставила его осознать: у него есть тело.

Его сознание с головокружительным рывком обрело ориентацию. Туман рассеялся. Он очнулся.

Он проснулся. На этот раз окончательно. Взорвавшаяся сверхновая превратилась в световую трубку, ярко сиявшую под низким металлическим потолком. Лик, так грозно нависший над ним, оказался лицом человека. Худощавое лицо, покрытое глубоким бронзовым загаром — тем самым безошибочно узнаваемым ожогом космо-

са. Рыжие волосы, открытый взгляд серых глаз — они смотрели прямо на Кэри, и от этого взгляда тому почему-то стало спокойно и ушёл страх.

— Лежите спокойно, — сказал рыжеволосый. — Отдышитесь. Торопиться некуда.

Он отвернулся; его руки, очень сильные, но удивительно чуткие, занялись ампулой и поблескивающей иглой.

Кэри послушно замер. В этот миг у него просто не было сил на что-то иное. Комната была крошечной — невероятно компактная лаборатория. Многие предметы, на которых останавливался его блуждающий взор, казались ему совершенно незнакомыми.

Один из них представлял собой небольшой куб из полупрозрачного металла, стоявший на столе. Поверхность, обращённая к Кэри, была оснащена двумя линзами и диском, из-за чего прибор пугающе напоминал человеческое лицо. Кэри смутно догадывался, что это, должно быть, какой-то коммуникатор.

Внезапно он произнёс:

— Я на корабле.

Рыжеволосый улыбнулся.

— Как вы догадались? Мы в летим по инерции.

— Я чувствую. — Кэри попытался приподнять-

ся. — Но за Поясом нет никаких кораблей! Как же… — Тут его начало сильно трясти. — Послушайте, — обратился он к незнакомцу. — Послушайте, я погиб, когда пытался добраться до Юпитера. Метеорит прошил нас насквозь, и меня выбросило в открытый космос без скафандра. Я мертв. Я покойник. Я…

— Тише, тише, — успокоил его рыжеволосый. — Спокойно.

Он вонзил иглу в уже обработанное место на голой руке Кэри. Кэри вздрогнул, тихо всхлипнул, и дрожь постепенно утихла.

— Я был мёртв, — прошептал он снова.

— Нет, — возразил рыжеволосый незнакомец. — Не совсем мертвы. То, что мы называем «космической смертью», на самом деле не смерть, а криогенный шок — мгновенная остановка всех жизненных процессов. Ткани не успевают разрушиться, клетки не повреждаются, нет и речи о разложении. Организм просто замирает. И при определенных условиях его можно запустить снова.

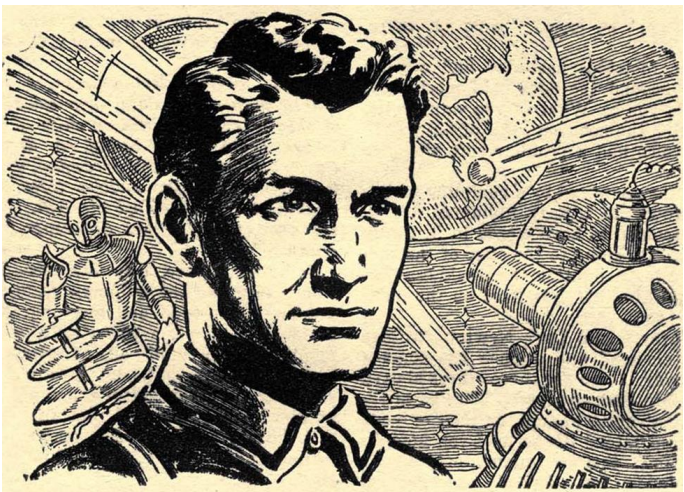
Он задумчиво посмотрел на Кэри и добавил:

— В наше время таким способом возвращают к жизни многих, кого в вашу эпоху сочли бы однозначно погибшими.

Кэри оторопело проговорил:

— Значит… вы нашли меня? Там, в космосе? Замёрзшим… в этом сне? И… оживили?

— Да. Космический закон обязывает проверять любые обломки кораблей, обнаруженные радаром. Так мы наткнулись на вас. — Незнакомец улыбнулся. — С возвращением к жизни, Кэри. Меня зовут Курт Ньютон.



Лишь теперь до оглушённого сознания Кэри дошёл смысл фразы, брошенной так небрежно

всего мгновение назад.

— Вы сказали: «в наше время», — повторил он. — Как долго…

Он замолчал. Во рту пересохло. Он попытался заговорить снова, с усилием выталкивая слова, которые словно сами не желали быть произнесёнными:

— Как долго я проспал там, снаружи?

Человек, назвавшийся Куртом Ньютоном, поколебался, а затем спросил:

— В каком году с вами случилась беда, Кэри?

— Это был девяносто первый год. Мы покинули Землю в июне тысяча девятьсот девяносто первого года.

Ньютон протянул руку к календарю и поднял его. Он не произнёс ни слова, но в глазах его читалась жалость.

Кэри увидел дату, и сперва она показалась настолько невероятной, что сознание просто отказалось её принять.

— О нет, — выдохнул он. — Не столько времени… Не столько поколений. Нет, это неправда.

— Правда.

— Но этого не может быть… — голос его затих.

Цифры на листке календаря, жуткая сумма лет, расплылись и померкли перед глазами. Его снова

начала бить дрожь, но на этот раз — от страха перед жизнью, а не перед смертью.

— Зачем вы вернули меня? — прошептал он. — Мне здесь нет места. Я всё равно мёртв.

Внезапно из-за закрытой переборки донёсся звук шагов. Странные шаги — тяжёлые и лязгающие, словно кто-то невероятно массивный шёл в металлических сапогах. Курт Ньютон резко повернул голову.

— Грэг! — воскликнул он. — Стой там. Подожди!

Шаги затихли, и чей-то голос из-за двери насмешливо произнес:

— Я же тебе говорил. Ты что, хочешь напугать беднягу до смерти?

В голосе слышалась странная шипящая мягкость.

В ответ раздалось низкое металлическое рычание — совершенно нечеловеческий звук, и всё же в нём угадывались слова.

Кэри поднялся. Цепляясь за край хирургического стола, он боролся с охватившей его слабостью, не сводя глаз с двери в переборке.

— Кэри, — сказал Курт Ньютон, — многое изменилось, и наука продвинулась далеко вперёд. На борту этого корабля, кроме меня, есть ещё

трое. Они… ну, не совсем люди в том смысле, как понимали это в ваше время. Даже для нашего времени они уникальны, созданы с помощью методов, далеко превосходящих общедоступные знания. Но вам не следует их бояться. Они мои друзья и станут вашими.

Холод пробрал Кэри до самых костей. Он продолжал смотреть на дверь. Что ждало за ней? Какие чудовищные создания — «не совсем люди», «не совсем люди»… Слова повторялись в его мозгу, бегая по нему, словно пауки, плетущие ледяную паутину, стягивая её всё туже, так что он едва различал продолжающий говорить голос Ньютона.

— Робот… — донесся до него слабый голос, а Кэри всё смотрел на дверь. Капли пота медленно стекали по его лицу. — Робот с человеческим интеллектом, созданный научным гением…

За дверью раздавались звуки. Там были существа не из плоти и крови. Во рту у Кэри пересохло, и он ощутил горький привкуса страха.

— …андроид, во всём подобный человеку, но также созданный в лаборатории…

Кэри начал двигаться к двери. В какое ужасающее будущее его забросило? Какие жуткие дети этой немыслимой эпохи скрываются за этой

дверью? Он боялся узнать это, но не знать было еще хуже. Не знать, гадать и думать…

— … мозг великого учёного, человеческий мозг, сохраняемый живым долгие годы в особом корпусе…

Робот, андроид, живой мозг. Рыжеволосый мужчина и дата на календаре. Корабль там, где не должно быть кораблей, жизнь там, где жизни быть не может. Сон, Кэри… сон, что ты видишь, дрейфуя в бесконечных потоках, в тёмных ночных водах за Поясом. Открой дверь, Кэри. Какая разница, если это сон?

Человеческая фигура, гибкая и грациозная; лицо, отмеченное скорбной красотой фавна; зеленоглазый, насмешливый взгляд. А рядом — другая фигура, огромное, подобное великану человекоподобное создание из сверкающего металла. Оно наклонилось к нему, протягивая страшные руки и сверкая двумя круглыми пылающими глазами.

Резкий, лишённый всяких интонаций голос произнёс совсем рядом:

— Держи его, Кертис.

Кэри оглянулся в поисках источника этого странного голоса. Кубический ящик, принятый им за переговорное устройство, поднялся со своей

полки и теперь парил в воздухе на призрачных силовых лучах. И Кэри увидел, что грань с двумя линзами и диском действительно была лицом.

— Нет, — выдохнул Кэри. — Не трогайте меня. Никто из вас не смеет ко мне прикасаться.

Он попятился назад, вглубь маленькой лаборатории. Стены комнаты словно начали смыкаться вокруг него. Сгустившийся воздух давил на него, точно толща воды. Он чувствовал, что руки его заледенели, а ноги стали наливаться свинцом, ступая по поверхности, которую он больше не ощущал.

— Я пытался смягчить для него шок, — донёсся откуда-то, будто из другого конца вселенной, голос Курта Ньютона.

И резкий голос металлического куба ответил всё так же бесстрастно:

— Бедняга, впереди его ждет еще немало потрясений.

Кэри сел. Он спрятал лицо в холодных ладонях, и к нему пришло осознание — истина, в которую он до конца не верил, но от которой теперь было некуда бежать.

Он преодолел бездну времен. Свое прошлое он оставил позади, в пыли минувших столетий, и теперь стоял лицом к лицу с будущим, бывшим

за гранью его понимания. Он стал братом Лазаря, вышедшим в чужой, неведомый мир.

ГЛАВА II
Возвращение из космоса

Он слышал, как они разговаривают. Он не хотел их слышать. Он не хотел поднимать голову и видеть их снова. Он даже не хотел быть живым. Но он не мог не слушать.

Гремел голос Грэга — могучий, раскатистый голос робота:

— Когда я вытаскивал его из тех обломков, я и представить не мог, что он проболтался там столько времени!

Затем раздался жёсткий, лишённый всякой гибкости голос металлического ящика — голос мозга, когда-то принадлежавшего Саймону Райту, земному учёному:

— И впрямь долго, — произнес он и медленно добавил: — Этот человек стар… он почти так же стар, как сама космонавтика.

Потом зазвучал мягкий, чуть шипящий голос андроида — в нём одновременно сквозили жестокость и сострадание:

— Не думаю, Курт, что возвращать его было милосердием. Он так же одинок в этом мире,

как и мы.

GRAG

И вдруг Кэри уловил в отношении этих троих нечеловеческих существ нечто такое, что поразило его. Странное чувство для человека, который всю жизнь был всего лишь Джоном Кэри — ничем не примечательным человеком, важным разве что для самого себя. Это было благоговение. И осознание этого факта повлекло за собой другое: Джон Кэри был для этих существ будущего таким же причудливым и нереальным созданием, как и они для него.

Курт Ньютон сказал андроиду:

— Думаю, ты ошибаешься, Ото. Любой человек, у которого хватило духу прорваться через Пояс на тех старых жестянках, что они называли ракетами, предпочёл бы жить — пусть даже в чужой эпохе, — чем спать вечным сном.

Кэри не ответил. Он не знал ответа.

— Он создаёт для нас проблему, Курт, — сказал Саймон Райт. — И весьма серьёзную. Особенно сейчас, когда у нас хватает собственных. Ты сам это понимаешь.

— Да.

Курт Ньютон подошёл к Кэри и остановился возле него, после чего негромко произнёс его имя. Кэри поднял взгляд.

— Я хочу, чтобы вы знали одно, — сказал Нью-

тон. — Вы не одиноки и не лишены друзей. Вы поживёте с нами, пока не освоитесь. А потом… у нас есть определённое влияние, и мы позаботимся о том, чтобы вы смогли начать здесь новую жизнь — какую сами захотите.

Кэри по-прежнему молчал.

— Послушайте, — сказал Ньютон. — Вы были первопроходцем. Я не знаю, зачем вам это было нужно и что вы искали. Но что бы это ни было, вы пытались отодвинуть границы неизвестного, чтобы до этого добраться. Что ж — вам это удалось — вам и таким как вы. Даже потерпев поражение, вы победили.

— На самых далеких лунах теперь есть колонии. Люди даже начали осваивать миры у других звёзд. Вы помогли сделать всё это возможным, Кэри, и вы живы, вы можете увидеть это своими глазами. Неужели этого мало, чтобы захотеть жить? Неужели вам не любопытно взглянуть на цивилизацию, которую вы помогали строить?

Кэри слабо улыбнулся.

— Психотерапия, — констатировал он. — В мое время она тоже была в ходу и едва ли была деликатнее. Что ж, хорошо, Ньютон. Любопытство меня ещё разберёт, и очень скоро, как только у меня появится время подумать. А пока я жив — и

у меня, по сути, нет выбора, не так ли?

Он поднялся и заставил себя посмотреть на Грэга, Ото и Саймона Райта.

— Ладно, — сказал он всем и никому в отдельности. — Со временем я привыкну. Человек может привыкнуть к чему угодно, если у него есть на это время.

— Именно так, — отозвался голос Саймона Райта. — Все мы убедились в этом на собственном опыте — даже Кертис.

В последующие дни Кэри честно пытался. Но это было нелегко. Для его внутреннего чувства времени огромная пропасть между «вчера» и «сегодня» была лишь мгновением сна. Он часто ловил себя на мыслях о Земле, какой он её знал: о мужчинах и женщинах, которые должны быть там — точно такими же, какими он их оставил; о песнях, улицах и облике зданий — о тех бесчисленных мелких деталях, что составляют сумму эпохи.

Трудно было приучить себя к мысли, что их больше нет. Но кто-нибудь из его спутников всегда был рядом, не давая ему окончательно пасть духом. Так постепенно, благодаря постоянному общению, Грэг, Ото и Саймон Райт стали для Кэри привычными, и он больше не ощущал

того жуткого внутреннего содрогания, находясь рядом с ними.

Саймон оставался загадочным и отстраненным — блестящий, острый интеллект, чья мощь была далеко за пределами понимания Кэри. Он был погружен в собственные мысли и исследования. Знание было для Саймона насущной потребностью и смыслом существования; Кэри казалось, что хотя Саймон когда-то и был человеком Земли — до того, как его мозг извлекли из умирающего тела и сохранили магией науки будущего, — он стал наименее человечным из них всех.

С Грэгом и Ото было проще. Андроид был настолько похож на человека, что лишь время от времени вспышка чего-то потустороннего в его зеленых глазах напоминала Кэри: Ото — не такой, как другие. И даже тогда он не внушал ужас. Кэри за свою жизнь повидал немало сынов человеческих, но редко встречал кого-то, кто нравился бы ему так же, как Ото — острый на язык, ироничный, его самые колкие насмешки всегда были приправлены состраданием.

Что касается Грэга — когда Кэри привык к его семифутовой лязгающей туше и огромной силе, он полюбил огромного робота, единственными недостатками которого были избыток энтузи-

азма и некоторая нехватка рассудительности. Впрочем, Кэри постоянно выбивало из колеи осознание того, что этот неуклюжий металлический гигант ничуть не уступает ему в интеллекте и значительно превосходит в знаниях.

Курт Ньютон — человек, которого многие называли капитаном Фьючером, — парадоксальным образом оставался самым непостижимым из всей четверки. Лишь по крупицам, из рассказов остальных, Кэри узнал историю Ньютона: его странное рождение и еще более странное воспитание в уединенной лаборатории, скрытой под поверхностью Луны; сирота, чьими единственными спутниками были трое тех, кого называли Фьючерменами.

Неудивительно, думал Кэри, что с таким прошлым Ньютон был замкнут и сдержан в проявлении обычных человеческих эмоций. Он, как и его спутники — и как сам Кэри в этой своей новой инкарнации — был навсегда отделен от нормального мира. Кэри чувствовал, что эта лёгкая, непринуждённая манера рыжеволосого человека была выработана ценой немалых усилий и что под ней скрывалось мрачное и одинокое существо, которое лучше не тревожить.

Вскоре Кэри открыл в Курте Ньютоне еще

кое-что. Он был в гневе, и это не была минутная вспышка. Холодная, черная ярость вела его через всё космическое пространство, разделявшее Сатурн, откуда он летел, и Землю, куда он направлялся. И причиной тому было сообщение, полученное им от человека по имени Эзра Гурни, — сообщение о другом человеке по имени Лоутер.

Речь шла о монополии на определенный вид топлива. Это позволило бы Лоутеру взять под контроль все перевозки к далеким звездным колониям — пока еще немногочисленным, но обещающим рост в будущем. Как выяснилось, звездные корабли заправлялись этим высокоэнергетическим топливом для «дальнего прыжка» на Плутоне, где добывали и перерабатывали радиоактивную руду.

И теперь Лоутер, прибегнув к запутанным махинациям со скрытой скупкой акций, прибрал к рукам перерабатывающие компании и взвинтил цены до небес. На Плутоне застряли корабли, люди были настроены крайне враждебно, и Ньютон на всех парах шел к Земле, чтобы посмотреть, что можно сделать.

Дельце выглядело довольно грязным, и Кэри надеялся, что Ньютону удастся приструнить Лоу-

тера. Но все эти разговоры о звездных колониях и межзвездных лайнерах были выше его понимания. Его разум всё еще воспринимал Юпитер как нечто недостижимое — или почти недостижимое. Проблемы звездолетов или людей, которые ими управляли, казались далекими и нереальными. К тому же он был слишком глубоко погружен в собственные страхи и одиночество, в странность самого факта своего существования.

Он всё чаще думал о Земле. Ему страстно хотелось увидеть её, снова ощутить её под ногами, поднять взгляд в голубое небо, на знакомое Солнце. Погрузившись в ледяной сон, он был вдали от Земли слишком долго — целую вечность, проведенную в «железном гробу», летящем к Юпитеру.

Теперь он вспомнил, как они говорили о Земле, сгрудившись в тесном пространстве, ограниченном стенами, укрывавшими их от чёрной пустоты космоса. Голоса всё ещё звучали в его ушах, а лица были так же отчетливы, словно он лишь на мгновение отвернулся от них.

Крэддок и Шандор, Майлз и Делапорт, Гейнс, Колетти, Феннер — рыжие, темноволосые и блондины — их особые словечки и выражения, доброта и жестокость, отвага и страхи. Мудрость и безрассудство, сплавленные воедино в неповто-

римые человеческие образы. И все они говорили о Земле.

Они строили планы о том, что сделают по возвращении, заполучив в свои руки богатства нового мира. Они говорили о женщинах, что будут их ждать, о парадах и речах, о славе, что прогремит по всей Земле. Они говорили, и всё это время тьма, затаившаяся сразу за обшивкой, слушала их с безмолвным злорадством — ведь Джон Кэри был единственным, кому суждено было вернуться.

По мере того как корабль приближался к земной орбите, нетерпение Кэри росло, пока не превратилось в настоящую лихорадку. Он твердил о доме так же, как когда-то те, другие люди, а Курт Ньютон слушал его с тенью жалости в глазах.

— Не ждите слишком многого, — предупредил он. — Всё изменилось. Это по-прежнему Земля, а не рай земной.

Включились носовые дюзы, и корабль вздрогнул от тормозного импульса — но это была не мучительная, судорожная дрожь кораблей, известных Кэри, а уверенное, контролируемое гашение скорости. Зеленый мир из его воспоминаний засиял в переднем иллюминаторе; Кэри

смотрел на него не отрываясь, неподвижный и поглощенный зрелищем. Он словно взглядом заставлял туманные континенты обретать форму, следил, как океаны наливаются синевой, а горы вырастают и становятся осязаемыми.

Внезапно им овладел страх. Он закрыл лицо руками и выдохнул:

— Я не смогу. Я не смогу бродить призраком по улицам, которых никогда не видел, в поисках людей, что мертвы уже не одно поколение.

— Это будет нелегко, — отозвался Курт Ньютон. — Но вам придется. Пока вы этого не сделаете, вы будете жить и мыслить прошлым. — Он посмотрел на Кэри с полуулыбкой. — В конце концов, когда-то вы уже явились в этот мир абсолютным незнакомцем.

— Что они скажут мне? — прошептал Кэри. — Как люди будут разговаривать с мёртвым?

— Так же грубо, как и со всеми остальными. И откуда они узнают о том, кто вы, если вы им сами не скажете? А ну-ка, Кэри, соберитесь. Забудьте о прошлом. Начинайте думать про будущее.

— Будущее! — повторил Кэри, и это слово отозвалось в нем странной, гулкой пустотой. — Дайте мне время. Я еще не успел догнать настоящее.

После этого он замолчал. Ньютон запросил и

получил разрешение на посадку. Корабль вошел в заданный коридор и закружился, снижаясь по спирали.

Кэри ничего не мог разобрать. Перед глазами плыли и кружились смутные видения: исполинский город-монстр, многоцветное лоскутное одеяло космопорта — нечто странное и неведомое, но в то же время преследующее своей знакомостью, точно язык, выученный в детстве и давно забытый. Сердце бешено колотилось. Дыхание перехватывало.

Корабль коснулся земли.

Джон Кэри вернулся из космоса домой.

Он даже не пошевелился, всё так же сидя неподвижно, вцепившись пальцами в мягкие подлокотники амортизационного кресла. Голос Курта Ньютона донёсся словно издалека:

— Мы с Саймоном отправимся в Правительственный Центр. Грэг останется на корабле. Но если хотите, Ото может пойти с вами.

— Нет, — сказал Кэри. — Нет, спасибо… я…

Он хотел сказать ещё что-то, но не мог подобрать слов. Он поднялся и прошёл мимо остальных, видя в них лишь неясные тени. Шлюз был открыт. Он вышел наружу.

Жар летнего солнца ударил в него с такой си-

лой, словно хотел сбить с ног. Кэри поднял голову. Он увидел белые облака, медленно громоздящиеся в небе, и откуда-то из тёмного уголка памяти всплыло: «Похоже, будет гроза». Он пошёл через бетонную площадку, испещрённую следами от множества реактивных струй.

Это был тот самый космопорт. Должен был быть тем самым: перед ним лежал город, позади шумело море. Именно отсюда, с этого маленького поля, которое когда-то казалось таким огромным и величественным, «Виктрикс»[1] стартовала к Юпитеру. Здесь девушка прощалась с ним и целовала его сквозь горечь слёз.

Но всё изменилось. Того маленького поля больше не было — оно исчезло, поглощённое бесконечными рядами доков. На месте старого административного здания в облака вздымался белый пилон. Воздух дрожал от громового рёва кораблей: они садились и взлетали, пылали реактивные струи, в солнечных лучах сверкали стремительные узкие корпуса.

Лязгали и грохотали гигантские краны. Вереницы грузовиков, фыркая, сновали между грузовыми доками и складами, а им вторили

---

[1] Примечания: 1
Victrix (лат.) — Победительница

наковальни литейных цехов. Атомные сварочные аппараты пылали, как маленькие солнца, и огромные красные заправщики грузно катили между кораблями, развозя топливо.

Кэри шёл медленно. Он слушал музыку — музыку титанов, песнь кораблей и людей, служивших им. Прекрасная музыка для того, кто когда-то, давным-давно, помог написать её первые ноты. Он слушал и чувствовал гордость — не только за себя, но и за Гейнса, Колетти, Феннера, Майлза и Шандора; за свой экипаж и за всех остальных, кто освятил этот порт своей кровью и пламенем.

И вдруг эта песня утонула в щебете женских голосов. Люди обступили его, подхватили и понесли к величественному, сияющему серебристому судну с незнакомым флагом на носу и именем — «Императрица Марса». У трапа стояли подтянутые молодые люди в щегольской униформе. Высокие каблуки стучали по изгибам металла — звук был таким же резким, как и голоса.

— Прошлый круиз был таким ужасным! Я просто умирала от скуки…

— Ну, Марс уже не тот, что раньше, там просто проходной двор из-за этих туристов. Я в последний раз летала на Ганимед для разнообразия, и вы просто не представляете…

Молоденькая девушка, хихикая:

— Это моя первая поездка, я просто в диком восторге! Джанет сказала, что на этом корабле просто божественный оркестр!

Сквозь этот пронзительный, непрерывный щебет прорывались более низкие мужские голоса. Богачи, заплывшие жиром благополучной жизни, — люди с огромными потными животами, обтянутыми шелком, сравнивали еду и обслуживание на «Императрице» с «Утренней звездой», совершавшей элитные рейсы на Венеру, и «Царственным Юпитером». И то тут, то там среди них мелькал озабоченный молодой человек с ярко накрашенной девицей под ручку — мелкие сошки, отдавшие последние гроши за сомнительную привилегию тереться плечом к плечу с элитой во время прогулки через бездну.

На Кэри накатила тошнотворная волна отвращения. Его душил аромат духов и это самодовольное, лощеное притворство. Он смотрел на подтянутых молодых офицеров и ненавидел их.

Перекрывая гомон толпы и возгласы, раздался голос автоинформатора, вещавший со строгой вежливостью:

— Последнее предупреждение для пассажиров «Императрицы Марса»! Посадка заканчивается

через шесть минут. Последнее предупреждение…

Кэри стоял в толпе — безмолвная, незаметная фигура — и думал о других кораблях и других людях, покинувших Землю давным-давно. Тошнота усилилась. Сдавленный со всех сторон мягкой, холеной плотью, он слышал удары гонга, гул голосов, а затем шипящий рев, перешедший в урчащий гром: сияющая стальная конструкция устремилась в небо. В следующее мгновение его подхватила и унесла волна людей, хлынувшая от опустевшего дока.

— …да, и на таких круизных лайнерах куда веселее, чем в обычных рейсах. Там есть стюарды, игры, всегда есть чем заняться!

В конце концов Кэри удалось вырваться из потока. Он оказался в тихой заводи у высокой колонны, стоявшей на самом краю космопорта. На ней виднелись золотые буквы, слегка потускневшие от реактивных струй бесчисленных кораблей.

Он пригляделся. Колонна была высокой, и ему пришлось задрать голову, чтобы прочесть надпись:

ПИОНЕРАМ КОСМОСА

Теперь он видел. Под этой надписью шли имена

и даты. Сначала имена великих первопроходцев.

Горэм Джонсон… Марк Кэрью… Ян Венци…

Венци… Когда-то маленький мальчик восторженными глазами смотрел, как седой однорукий человек ковылял к нелепой ракете.

Чуть ниже, совсем немного.

Лейн Феннер… Этьен Делапорт… Уильям Гейнс…

Весь экипаж «Виктрикс», включая Джона Кэри, — и у всех рядом золотые звёзды, означавшие: погиб в космосе.

Имена… и люди, его друзья, его товарищи, его соперники. Джим Харди — парень, сидевший с ним и пивший накануне его отлёта к Юпитеру. Пока он болтался мёртвым в космосе, молодой Харди пошёл дальше, совершая те великие дела, о которых мечтал. А теперь он, как и все остальные, был лишь потускневшим золотым именем на забытом монументе.

Голос автоинформатора монотонно взывал:

— Пассажиров, следующих на Палладу, просим немедленно явиться к доку номер сорок четыре. Пассажиров, следующих на Палладу…

Старик Венци и Джим Харди, юный Шандор и Рыжий Майлз — да и он сам… Все они бросали вызов черной пустоте и ледяной смерти, чтобы

раздвинуть границы мира…

— Внимание, — произнёс механический голос. — Лайнер «Звезда Венеры» совершит посадку у дока 14 ровно в 6:10. Желающие встретить прибывающих пассажиров…

Кэри сел на ступени монумента. Ото нашёл его там: он неподвижно сидел и смотрел на нарядные толпы, снующие туда-сюда, слушал голоса, смех и стремительный, торжественный гром кораблей.

Ото коснулся его плеча. Спустя долгое время Кэри спросил бесцветным голосом:

— Неужели мы умирали ради этого?

ГЛАВА III
Люди Земли

Большую часть следующих двух дней Курт Ньютон провел в бесконечных хождениях по правительственным кабинетам, ведя свою войну против Лоутера. Всё это время Кэри бродил по городу, а Ото решительно следовал за ним по пятам, стараясь уберечь его от неприятностей.

Город был огромен. Он всегда был таким — величайшим городом на планете Земля. Теперь же он стал не просто огромным, а чудовищным, раздувшимся, возвышающимся до небес; он расползся во все стороны, набитый до краёв людьми и богатством. И всё же Кэри казалось, что здесь стало меньше тесноты, чем он помнил.

Здания стали пугающе высокими, и между ними, перекинувшись через головокружительные каньоны улиц, висели крытые переходы из хрома и глассита, так что человек мог пересечь весь город, ни разу не коснувшись земли. Внизу, по многим уровням, двигался транспорт. Улицы были тихими и чистыми; Кэри не хватало привычной перебранки таксистов, гула и суеты

толп.

Он наблюдал за людьми, проходившими мимо. Темп жизни замедлился по сравнению с теми днями, которые он знал. Мужчины и женщины теперь прогуливались, тогда как раньше почти бежали. Их лица тоже изменились — стали более расслабленными и довольными. Кэри не думал, что они стали намного счастливее или мудрее, и уж точно не стали добрее.

Мужчины и женщины — сытые, хорошо одетые, делающие деньги и тратящие их. Дворцы развлечений, предлагающие изысканные забавы на любой вкус. Туристические бюро выставляли трехмерные «живые» плакаты, призывая людей посетить уже не «Живописную Бретань» или «Романтичные Карибы», а завлекая их древними марсианскими городами и куполами наслаждений тропической Венеры.

Витрины магазинов были полны чудес. Тончайший венерианский шелк-паутинка; ожерелья из марсианских рубинов, похожих на капли крови, пылающие на белой коже; кувшины с диковинными винами со спутников Юпитера; великолепные меха зверей, что охотятся в замерзших полярных морях Нептуна.

«Мы открыли путь, — думал Кэри. — Мы уми-

рали, а они жиреют».

Камень и сталь, пластик и редкие металлы придавали исполинским башням величественный блеск. Мягкие цвета, нежные звуки музыки, доносящиеся с садовых террас где-то высоко в небе, где морской бриз смягчал зной и заставлял шелестеть листву инопланетных кустарников.

На этих террасах сидели люди, вкушая деликатесы, доставленные через бездну космоса целыми флотилиями специальных судов, и лениво наблюдали за музыкантами и танцорами, казавшимися такими же чуждыми, как и эти экзотические растения. Повсюду царила всепроникающая изнеженность, укутанная в шелка и обложенная подушками роскошь, уверенная легкость людей, которым никогда не приходилось сражаться.

— Что ж, стоит увидеть всё до конца, — сказал Ото.

И Кэри покорно посещал увеселительные заведения, парки и сады наслаждений; он сидел на благоухающих террасах — мрачная, угрюмая тень среди порхающей, как бабочки, толпы. И часто женщины оборачивались и смотрели на него, словно видели в его лице нечто такое, что давно исчезло в мужчинах их круга.

Все старые ориентиры исчезли, каждое знакомое место изменилось до неузнаваемости. Не осталось ни единой улицы, которую бы он помнил. Имена канули в Лету, а лица были стерты из памяти и окончательно забыты.

Внезапно Кэри взглянул вверх, на уходящие в небо шпили, что подпирали небосвод, и произнёс:

— Ненавижу это место. Я возвращаюсь на корабль.

Ото криво усмехнулся, и они вернулись в порт.

Курт Ньютон появился почти одновременно с ними. С ним были Саймон и седоватый человек в форме с суровым, словно выдубленным лицом; его представили Кэри как Эзру Гурни.

Ото всмотрелся в лицо Ньютона.

— Я хотел спросить, как всё прошло, — сказал он, — но я вижу — никак.

Ньютон покачал головой.

— Никак.

Он тяжело опустился в кресло, погружаясь в угрюмое молчание. Кэри видел его еле сдерживаемую ярость.

— Что произошло? — потребовал объяснений Грэг. — Ты хочешь сказать, они позволят Лоутеру выйти сухим из воды?

— Похоже, у них нет способа его остановить, — ответил Эзра Гурни.

В его облике было что-то жёсткое, честное, закаленное космосом, и Кэри сразу почувствовал к нему симпатию. Гурни тоже был зол.

— Беда в том, — объяснил он, — что у Курта нет никаких улик против Лоутера. На Плутоне работает полдюжины перерабатывающих компаний, и все они разом взвинтили цены на топливо. Лоутер официально и открыто владеет лишь одной из них.

— Он заявляет — и все остальные вторят ему, — что расходы на добычу и переработку выросли, поэтому они вынуждены поднять цену, и это вполне законно. Понимаете? Мы-то знаем, что Лоутер использовал подставные корпорации и крутил махинации с акциями до тех пор, пока фактически не прибрал к рукам остальные пять компаний. Но доказать это мы не можем!

— Курт обошел всех в Правительственном Центре. И все твердили одно и то же. Мол, такое обвинение потребует слушаний, комитетов, расследований и всей этой чуши… пройдут недели, месяцы, а то и годы, потому что Лоутер достаточно умен и богат, чтобы тянуть время до бесконечности. Шансы прижать его к стенке

чертовски малы.

— А тем временем, — медленно произнес Курт Ньютон, — те, кто летает к звездам, будут вынуждены либо продаться Лоутеру за топливо, либо оставаться здесь, в Системе, пока их жены, семьи и поселения, построенные ими с таким трудом, сидят без необходимых припасов.

— Они, конечно, сдадутся — им ведь нужно вернуться, — и тогда Лоутер получит полную власть над всей торговлей между Системой и колониями. Через двадцать лет он будет настолько богат, что сможет купить и продать само Солнце.

Грэг вытянул свои огромные металлические руки и посмотрел на них, сжимая и разжимая кулаки со зловещим негромким лязгом шарниров.

— Я предлагаю, — пробасил он, — нанести этому Лаутеру визит.

— И какой вид казни ты предпочитаешь? — осведомился Ото. — Быть переплавленным на лом или превращенным в симпатичный и полезный котел? Существует закон, запрещающий убивать людей, даже если ты — робот с кастрюлей вместо головы.

— Кто говорил об убийстве? — прогремел Грэг. — С ним ведь может произойти несчастный случай, верно?

— Желательно — очень скверный случай, — хмыкнул Эзра. — Но боюсь, такой подход нам не годится.

— Верно, — медленно проговорил Курт, — но я думаю, что в своей основе идея Грэга правильная. Пожалуй, нам стоит пойти и побеседовать с мистером Лоутером. — Он вскочил на ноги. — Идемте, Кэри. Это будет для вас своеобразным комментарием к тому дивному новому миру, что вы помогли создать!

— Пожалуй, я видел достаточно, — ответил Кэри. — Больше я видеть ничего не хочу.

Но он всё же пошел с ними. На корабле остался только Саймон Райт. В космопорте они взяли машину. Если не считать того, что у неё были колеса и сиденья, она мало чем напоминала те автомобили, что знал Кэри. Двигатели бесшумно и плавно несли её по подземным магистралям.

К тому времени, как они выбрались на величественные эстакады бульваров, ведущих через пригороды и загородные территории, уже опустились долгие летние сумерки. Кэри обернулся и посмотрел назад. На фоне тёмно-синего неба гигантский силуэт города сверкал разноцветными огнями. Даже на таком расстоянии он казался ему чужим. Мимо проносились ухоженные при-

городы. За ними начинались сельские просторы, которые всё еще пытались казаться прежними. Но неискушённый взгляд Кэри замечал обман. Искусные руки пересадили деревья, изменили русла ручьёв, подрезали дикие живые изгороди, превратив их в тщательно выверенные, приятные глазу перспективы.

Машина съехала с шоссе и покатила по частной дороге. Вскоре на склоне впереди Кэри увидел изящное строение из металла и стекла, созданное рукой мастера так, чтобы оно, подобно огромному синтетическому драгоценному камню, идеально вписывалось в оправу террасных садов.

Полупрозрачные стены мягко мерцали, а в вечернем воздухе разливались звуки музыки. Сады были усыпаны волшебными огоньками. Когда они подъехали ближе, Кэри различил мелькание женских юбок среди цветов и услышал смех.

— Похоже на вечеринку, — сказал Ото. — Грандиозную.

— Мы устоим ему вечеринку, — пробасил Грэг и хрустнул металлическими костяшками.

Они подъехали к воротам — художественно выполненным, но весьма функциональным. Курт Ньютон вышел из машины. Подойдя к небольшому экрану сбоку от ворот, он нажал кнопку

коммуникатора. Через мгновение Кэри увидел, как он возвращается к машине.

— «Мистер Лоутер занят и никого не принимает», — процитировал он и добавил: — Особенно нас. — Он окинул взглядом ворота. — Электронное запорное устройство с дистанционным управлением или световым ключом… эти варианты нам не подходят. Грэг, не желаешь попробовать с ними что-нибудь сделать?

Фотоэлектрические глаза Грэга вспыхнули; он выбрался из машины и зашагал к воротам. На мгновение его исполинская туша замерла, он слегка подался вперед, положив руки на решетку и проверяя её на прочность. Затем он налег. Раздался стон металла, треск, пронзительный визг — и ворота распахнулись.

Машина въехала на территорию.

— На воротах, конечно, была сигнализация, — заметил Ньютон. — Нас уже ждут, а я не хочу лишних проблем. Лучше выйти здесь и пройти через сады.

Воздух был тяжёл от цветочных ароматов. Стояла тёплая ночь, и на террасах лунный свет серебрил обнажённые женские плечи. Музыка лилась медленно и плавно, в свете цветных огней звенел смех. Курт Ньютон шёл через сады, а

следом за ним двигались Грэг, Ото и Джон Кэри, словно бредущий в нереальном сне.

Одна за другой танцующие пары замечали их, и смех стихал. Кружащиеся юбки замирали. Лица обращались к ним — не испуганные, а лишь изумлённые, как если бы дети увидели мрачных чужаков, вторгшихся в их детскую. Музыка продолжала звучать — нежно и сладко.

Вдоль тропинок между поникшим жасмином и огромными бледными цветами Венеры, через террасы, сквозь раздвижную стену, открытую настежь в ночную прохладу, они вошли в залу, оформленную в пастельных тонах. Перед ними раскинулось бескрайнее зеркало пола, окруженное изящными колоннадами. И здесь танцоры тоже попятились, уступая дорогу незваным гостям.

Затем из-под одной из арок вышла группа во главе с высоким человеком — ровесником Курта Ньютона. На нем был парадный мундир из черного шелка; его волосы были черны, а лицо отличалось чистой, здоровой бледностью. Кэри подумал, что такой кожей могла бы обладать женщина — гладкой, обтягивающей красивые скулы; на этом лице сияли большие темные глаза. Вот только в лице Лоутера не было ничего жен-

ственного, если под женственностью понимать способность испытывать жалость, сострадание или хоть какую-то душевную мягкость.

Люди, стоявшие за ним, были того самого сорта, который Кэри знал и ненавидел. Такие всегда крутятся поблизости от людей вроде Лоутера.

Обе группы замерли, меряя друг друга взглядами. Лоутер произнес:

— Если пришли что-то сказать — говорите и выметайтесь.

Ньютон положил руку на плечо Кэри, а другой указал на Лоутера:

— Вот он, Кэри, — самый важный человек в Солнечной системе. О, Система об этом еще не знает, но это так. И к тому же он скромен. Он владеет всеми перерабатывающими заводами на Плутоне, хотя по документам вы об этом никогда не догадаетесь.

Он немного повысил голос, чтобы его было отчетливо слышно сквозь музыку. Вокруг собралась немалая толпа — люди подходили из садов, и теперь многие могли его слышать.

Лоутер подошёл к Ньютону ближе. Он открыл рот, собираясь ответить, но Ньютон продолжал всё так же плавно и вежливо, не давая ему вставить ни слова:

— Мой друг долго отсутствовал на Земле, мистер Лоутер. Я хотел познакомить его с вами, чтобы он увидел, какой тип людей мы взращиваем теперь — тип успешного человека. Я подумал, это послужит ему уроком, пока он еще достаточно молод, чтобы извлечь из него пользу.

— Понимаете теперь, где вы совершили ошибку, Кэри? Вы отправились осваивать новые миры и не получили взамен ничего, кроме лишений, опасностей и внезапной смерти. Вам следовало остаться дома, как мистеру Лоутеру, пораскинуть мозгами и позволить другим делать грязную работу по освоению новых миров. Посмотрите, что бы вы имели: прекрасный дом, толпу друзей, хороший стабильный бизнес без всякой конкуренции.

— Со временем, проявив терпение и рассудительность, вы бы завладели транспортниками, которым поначалу лишь продавали топливо. Разве вам не стыдно, Кэри, при мысли о том, как вы растратил свою юность — точно так же, как растрачивают её сейчас те звездные скитальцы, что застряли там, на Плутоне?

Лицо Лоутера стало еще белее, и только на скулах проступили две полоски бледного румянца.

— Послушайте, — процедил он. — Если вы так

печётесь о своих звездолетчиках, то лучше передайте им, чтобы они смотрели под ноги, не то попадут в настоящие неприятности.

— Они угрожают прибегнуть к насилию, и я утром отправляюсь на Плутон, чтобы проследить за защитой своей собственности. Я не совсем понимаю, что вы пытаетесь сделать, Ньютон, но даже вы не можете идти против закона — и ваши друзья тоже.

Лицо Ньютона напряглось и помрачнело, но голос остался мягким.

— Законы бывают разные, — произнес он. — Некоторые из них настолько фундаментальны, что их даже не записывают на бумаге. Возможно, скоро мы поговорим о таких законах подольше.

Он резко развернулся и зашагал прочь через длинную залу со стеклянным полом; остальные последовали за ним. Лоутер шёл за ними на некотором расстоянии, а потом стоял, глядя им вслед, пока они не покинули территорию усадьбы.

В машине, мчавшейся обратно к городу, Грэг с сожалением проворчал:

— Почему ты не позволил мне свернуть ему шею?

— Возможно, её ещё свернут — там, на Плутоне, — ответил Курт. — Когда звездолётчики

узнают, что я ничем не смог им помочь, они наверняка попытаются помочь себе сами.

Он внезапно повернулся к Кэри. В его глазах вспыхнул жесткий, азартный блеск.

— Кэри, — сказал он, — хотите полететь с нами на Плутон и посмотреть на драку?

Кэри тяжело пожал плечами.

— Плутон, Антарес... Какая разница, где я нахожусь? Да, полечу. Я готов отправиться куда угодно — лишь бы не оставаться на Земле.

Ему было тошно от Земли, от её роскоши и жадности на лицах людей. Старые горизонты исчезли, и даже Плутон, этот далекий пасынок Солнца, стал обителью монополий и всех тех гнусных вещей, что терзали человечество с самого начала времен. Но всё же это была хоть какая-то перемена после Земли.

Ото спросил Курта:

— Ты ведь не собираешься и впрямь подстрекать их к драке?

В его голосе звучал не упрек, а надежда.

Курт мрачно ответил:

— Нет. Они только погубят себя, ничего не добившись. Лоутер прав: на данный момент закон полностью на его стороне.

Он помолчал, а затем добавил:

— Нет, я имел в виду совсем другую драку.

Больше он не произнес ни слова, пока они не добрались до космопорта. Там он взглянул на Кэри и усмехнулся — усмешкой, в которой было мало веселья.

— Я знаю, что вам нужно, — сказал он. — Грэг, возвращайся на корабль, составь компанию Саймону. А мы с Ото поможем Кэри утопить его печали.

Грэг ушёл. Ньютон и Ото отвели Кэри подальше, к окраине порта. По всей окраине тянулась бесконечная вереница заведений: некоторые были фешенебельными, другие обслуживали обычных работяг-космонавтов. В одно из таких, попроще, они и вошли. Там были стойка, кабинки и столики; Кэри вяло подумал, что хоть что-то в мире не изменилось.

Они сели. Сквозь окно, за которым грохотал и сверкал огнями порт, Кэри видел ряды доков и длинные ангары с названиями различных линий и компаний. На одном из них значилось: «ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ КОРПОРАЦИЯ ЛОУТЕРА» — в доке стоял элегантный корабль, и бесконечный транспортёр подавал по трапу ящики с припасами.

— Корабль Лоутера, готовится к завтрашнему

вылету на Плутон, — резко бросил Ньютон.

Ото поднял свой бокал в его сторону.

— Чтоб ему пусто было.

Ньютон мрачно смотрел на далёкий корабль. Кэри почувствовал, как незнакомый напиток взорвался внутри жидким пламенем. Ото подал знак, и вскоре в руке у Кэри оказался еще один бокал.

Он был не в том настроении, чтобы отказываться. Он слишком долго пробыл в космосе, его пробуждение было мучительным, а возвращение домой — горьким. Будущее казалось холодным и бесформенным нечто, затаившимся за темным занавесом.

Кэри пил.

Был промежуток времени, когда он осознавал, что говорит, но не был уверен в том, что именно произносит. Затем он оказался на прохладном ночном воздухе, и рука Ото помогла ему подняться на борт корабля.

Даже сквозь туман Кэри теперь узнавал бесцветный голос Саймона Райта.

— Где Кертис? — потребовал тот ответа.

— Скоро будет, — легко бросил Ото. — Сюда, Кэри. Вам нужно поспать.

Позже — насколько позже, он не мог судить

— Кэри наполовину очнулся от звуков голосов: бесстрастного голоса Саймона и голоса Курта.

— …и ты не расскажешь мне, чем занимался? — спрашивал Саймон.

— Нечего рассказывать, Саймон. С Лоутером мы ничего не добились, вот и вернулись. Теперь нам нужно лететь на Плутон и посмотреть, сможем ли мы остановить его там.

— Кертис, я тебя знаю, и я знаю, что ты что-то затеял. Что ж, посмотрим. Но в одном я уверен: однажды твой гнев превзойдёт твою мудрость и приведёт тебя к катастрофе.

Кэри снова погрузился в сон. Он даже не проснулся от толчка при взлете. Когда он открыл глаза, корабль уже был на пути к Плутону.

ГЛАВА IV
Больше не люди Земли

Они описали длинную дугу чтобы, вырываться из поля тяготения Нептуна, и взяли курс на тусклое пятнышко, бывшее Плутоном. Крайняя точка Солнечной системы, за которой не осталось ничего, кроме межзвездного пространства; планета, бегущая по своей темной холодной орбите вокруг Солнца — столь далекого, что оно казалось не больше любой другой звезды.

И всё же, если где-то таились богатства, человек неизменно находил к ним путь. Кэри подумал, что пара-тройка ушлых дельцов наверняка умудрились бы выхлопотать себе концессию на добычу угля в самом аду.

Он наблюдал за полетом всю дорогу от самой Земли, но в душе его лишь изредка вспыхивали искры былого азарта. Ему было любопытно — всё-таки это его первое путешествие за пределы орбиты Юпитера, — но былой восторг исчез. Теперь люди говорили о полетах к Сатурну или Урану так же обыденно, как когда-то говорили о поездке в Калифорнию. Это давало Кэри странное

чувство, будто его обманули. В его времена полет на Марс был великим свершением, полным смертельных опасностей.

Из бесформенной искорки отражённого света, едва различимой в темноте, Плутон постепенно превращался в полноценную планету — мрачный мир с чёрными дикими горами, вздымавшимися к звёздам, и жуткими ледяными морями. В его облике было что-то настолько жестокое и призрачное, что Кэри невольно содрогнулся.

Планета казалась скорее незваным гостем из далекого космоса, чем частью знакомой Системы; тем более что по размерам, массе и составу он пугающе напоминал Землю — словно чуждые демоны сотворили его в качестве злой шутки.

Они немного опережали Лоутера. Хотя они вылетели почти одновременно, их корабль был быстрее.

— У нас будет немного времени, — сказал Курт. — Даже нескольких часов может хватить, чтобы вразумить Берка и остальных.

Как понял Кэри, Берк был капитаном одного из двух звездолётов, вовлечённых в битву за топливо, и фактически считался лидером обеих команд.

— Они рассчитывали на помощь правитель-

ства, — сказал Ото. — Когда узнают, чем всё кончилось, удержать их будет трудно.

— Мы обязаны их удержать, — мрачно ответил Курт. — Если они ввяжутся в драку, то потеряют свой единственный шанс.

Саймон ничего не сказал, но его глаза-линзы внимательно следили за Куртом. Носовые дюзы загрохотали, и «Комета», продолжая движение по кривой, вошла в длинную дугу торможения.

Когда они полетели ближе, Кэри увидел, что замерзшие равнины испещрены кратерами, а вершины некоторых гор разбиты ударами метеоров. Безжизненность этого мира, напоминавшая пустынность Луны, была ужасающей. Кэри подумал о том, каково это — жить и работать в таком месте.

— Работники с заводов получают отпуск через регулярные промежутки времени, — сказал ему Курт. — А на той стороне есть пара небольших городов под куполами.

Кэри кивнул.

— И всё же Плутон кажется чертовски суровым местом для жизни.

— Так и есть, — отозвался Курт. — Сами увидите.

Загудел телевизор связи. До сих пор они шли по

автоматическому лучу, но теперь кто-то хотел с ними поговорить. Курт щёлкнул тумблером.

На маленьком экране появилось мужское лицо. Он выглядел как человек, которому кому сунули в руку оголённый провод под током и он не знает, как от него избавиться.

— Говорят «Рудники Лаутера», — сказало оно. — Назовите себя.

Ньютон представился, и лицо человека стало ещё более несчастным.

— Мы не можем запретить вам посадку, — сказал он. — Но держитесь подальше от куполов — не ближе ста ярдов. У нас установлен защитный энергетический барьер. — И добавил: — Мы хорошо вооружены.

Экран погас. Курт покачал головой.

— Они готовы к неприятностям. Будем надеяться, что всё ещё не началось.

Наконец Курт посадил «Комету» на краю обширной белой равнины, упиравшейся в горный массив. Кэри увидел два огромных темных корпуса, возвышавшихся неподалеку; на них горели лишь причальные огни. Более чем в ста ярдах от них, врезанные в саму скалу так, что виднелись лишь внешние валы, теснились стальные и бетонные купола.

К северу вдоль равнины, в секторе, отмеченном маяками для заходящих на посадку кораблей, виднелись другие купола. Здесь в голой каменной поверхности Плутона зияли трещины и разломы, громоздились остовы странных машин и конструкции, о назначении которых Кэри мог только догадываться.

Кое-где мерцали огни, но ничего не двигалось. Экскаваторы и рудовозы замерли, и из скрытых внизу труб перерабатывающих заводов не поднималось ни облачка пара.

— Они полностью всё остановили, — сказал Курт. — Настоящее осадное положение. — Он посмотрел на остальных. — И не забывайте, что наш приятель говорил насчёт барьера.

Они надели защитные костюмы — все, кроме Грэга и Саймона, которым такая защита была не нужна. Курт протянул один из костюмов Кэри.

— Раз уж вы забрались так далеко, стоит досмотреть представление до конца, — сказал он.

Затем они вышли в чёрную плутонианскую ночь и направились к звездолётам. Тьма была почти абсолютной, а холод — сильнее всего, что Кэри когда-либо испытывал, если не считать того краткого мига в открытом космосе.

Кэри смотрел на далёкое подобие Солнца, и

его охватывало чувство, будто он действительно стоит на самом краю Вселенной. Он был так поглощен своими ощущениями, что совершенно растерялся, когда из ледяных впадин внезапно поднялись люди и обступили их.

Вспыхнул луч фонаря, ударив Курту прямо в лицо.

— Берк? — сказал он.

Из-за круга света раздался голос:

— Всё в порядке, отставить. Это он.

— Что за фокусы? — потребовал объяснений Курт.

— Ну, — отозвался Берк, — мы поймали ваш сигнал, но хотели убедиться, что это действительно вы, а не очередная хитрость Лоутера.

— Или, — перебил Курт, — вы надеялись, что это сам Лоутер пытается пробраться за барьер, пока вы не поняли, что это он?

Он оглядел тени вооружённых людей — их было много.

— Может, и так, — буркнул Берк. Он перевел луч света на Фьючерменов, а затем на Кэри. — А это еще кто?

— Тоже не Лоутер. Его зовут Кэри, он мой друг.

Берк коротко кивнул и снова переключил внимание на Ньютона.

— Какие новости? Что сказали на Земле?

— Пойдемте на ваш корабль, — сказал Курт. — Там я всё и расскажу.

Берк и остальные, должно быть, уже по его тону поняли, каким будет ответ. Но они молча развернулись и вместе с командой Фьючера и Кэри пошли обратно через ледяную равнину к своему кораблю.

Заслонки иллюминаторов были опущены, но внутри горел свет. После космической стужи Кэри показалось, что здесь очень тепло. Они скинули тяжелую одежду и прошли на корму, в кают-компанию. Офицеры обоих звездных судов разместились вокруг исцарапанного, видавшего виды стола, а матросы столпились в проходах, стараясь расслышать каждое слово.

Кэри стоял в углу каюты, на него никто не обращал внимания. Теперь он мог рассмотреть этих людей звезд. У них были огромные, в шрамах, ладони и лица, потемневшие от загара, точно старая кожа. Их форменные куртки обносились, сапоги были потёртыми, а засаленные кепи они носили на тот особый манер, который Кэри так хорошо помнил. Он видел их глаза — и их он тоже помнил.

Берк подался вперед, опершись о стол. Его про-

долговатое лицо состояло почти из одних костей и жил, как и всё его тело, а в углах рта залегли жёсткие складки.

— Ну? — сказал он. — Говорите.

Курт Ньютон начал рассказывать, и пока он говорил, Кэри наблюдал за экипажем. Жуткое чувство охватило его — чувство, будто он знал этих людей раньше. Он служил с ними на маленьких корабликах, торивших межпланетные трассы, которые тогда казались такими долгими и трудными. Было странно видеть этих людей снова, знать, что они всё еще живы. Он почти готов был назвать их по именам, вот только черты их лиц неуловимо изменились, и он не мог быть уверен до конца.

Берк заговорил:

— Раз они ничего не хотят делать, мы сделаем всё сами. Да, сделаем! Я не собираюсь отдавать наш корабль этому пирату за одну заправку топливом.

Курт произнес:

— Закон…

— К чертям закон! Когда он начинает защищать воров вместо честных людей, приходит время забыть о нём.

Не было не аплодисментов, не громких одоб-

рительных возгласов — лишь раздался хриплый гул согласия.

— Послушайте, — прервал их Курт. — Вы не сможете пробиться внутрь куполов и забрать топливо. Вы сами знаете, что там для вас приготовлено.

— А нам и не нужно пробиваться, — отрезал Берк. — Лоутер уже на подходе. Мы перехватили его сообщение. Так вот, он не сможет сесть за барьером — там просто не хватит места.

Курт кивнул.

— Значит, та же уловка, что вы провернули со мной. Заполучить Лоутера в свои руки…

— И убить его, если придется, — спокойно закончил за него Берк. — Но топливо мы получим.

Впервые за всё время подал голос Саймон.

— Это будет убийство.

Берк пожал плечами.

— Им придётся проделать долгий путь, чтобы арестовать нас. — И вдруг добавил с внезапной яростью: — Убийство, говорите? Там, в колониях, наши жены и семьи! Им нужны лекарства, инструменты, семена. А если они умрут из-за их отсутствия? Разве это не будет убийством?

Саймон возразил:

— Если вы убьёте Лоутера, — сказал Саймон, —

вам уже никогда не вернуться сюда за новой партией грузов.

Курт вскочил на ноги. Он собирался что-то сказать, но в этот миг Кэри услышал громкий голос, донёсшийся из динамика громкой связи:

— Радарная! Мы только что засекли корабль Лоутера! Он всё ещё летит по инерции, но он идет прямо на нас!

Кэри увидел неистовое возбуждение, охватившее людей. Поднялся внезапный волчий вой, сапоги звонко затопотали по палубе. Берк принялся выкрикивать приказы. Люди в проходах пришли в движение.

Берк повернулся к Курту Ньютону.

— Ну?

Курт сказал:

— Придержите своих людей.

Теперь во всём его облике чувствовалось напряжение. Кэри показалось, что он к чему-то прислушивается.

— Придержите их!

Лицо Берка окаменело.

— Я бы не смог, даже если бы захотел, — потом добавил медленно и многозначительно: — Они растопчут любого, кто встанет у них на пути.

Затем он повернулся к Ньютону спиной, и ка-

кое-то время ничего не происходило. Все слушали голос радарщика, зачитывающего координаты корабля Лоутера. В голосе этого человека звучало всё большее недоумение.

Линзоподобные глаза Саймона были неотрывно устремлены на Курта Ньютона.

— Они всё еще идут по инерции, — докладывал радарщик. — Они еще не начали маневр разворота, и датчики не фиксируют работу дюз.

Берк наклонился к решётке микрофона.

— Связь! — рявкнул он. — Есть что-нибудь с корабля Лоутера?

Пришел ответ:

— Нет. Станция Компании вызывает Лоутера, но он не отвечает. Похоже, у них полностью обесточено питание.

— Ракеты по-прежнему молчат, — продолжил радарщик. — Я не могу этого понять. Они уже миновали точку сближения и уходят в сторону.

— Сигналов по-прежнему нет, — вставил связист. — Они не отвечают.

— Уходят в сторону... — голос радарщика зазвучал напряжённо, в нём нарастало возбуждение. — Они сошли с посадочной траектории! Их несёт прямо в открытый космос, двигатели не работают!

По какой-то странной причине Курт Ньютон, казалось, расслабился. Но Берк и другие офицеры уставились друг на друга сначала с проблеском понимания, а затем с радостью, которая была куда свирепее их гнева.

— У них кончилось топливо, — выдохнул Берк. — Ничто другое не могло вырубить одновременно и двигатели, и связь. У них нет горючего, и они уходят прямо к звёздам, летя по инерции, без энергии.

Он принялся мерить каюту короткими шагами, словно не в силах оставаться на месте. Его ладони яростно сжимались и разжимались, хватая воздух.

— Теперь нам даже не нужно его убивать. Всё уже сделано, и никто к нему даже пальцем не притронулся. И это даже лучше. Гораздо лучше! Перед смертью он успеет понять… успеет испытать на своей шкуре, что значит оказаться в межзвёздном пространстве без топлива!

Курт Ньютон резко повернулся к выходу.

Саймон скользнул прямо перед ним.

— Кертис, — сказал он, — это твоих рук дело.

— Отойди с дороги, Саймон, — тихо ответил Курт. — Я лечу за ними.

Берк услышал это. Услышали и остальные.

Кэри видел, как они двинулись на Ньютона.

— Что значит «лечу за ними»? — воскликнул Берк.

— На том корабле есть и другие люди, кроме Лаутера. Я не вижу причин, по которым они должны умирать.

— О нет, — вкрадчиво произнес Берк. — Ты не вернешь его назад.

Кэри увидел, как они окружают Ньютона, и протиснулся вперед, встав вместе с Ото плечом к плечу с рыжеволосым капитаном.

— Послушайте, — сказал Курт. — Я боролся за вас. И сейчас продолжаю бороться. Так вы мне доверяете или нет?

Берк дрогнул под его напором и отвёл взгляд. Но он всё же пробормотал:

— Нет смысла возвращать его.

— Дайте ему уйти, — медленно проговорил Саймон Райт. — Он сделал это ради вас. Теперь позвольте ему довести дело до конца.

Неуверенно, с явной неохотой, Берк отступил, и Курт Ньютон вышел из звездного корабля вместе с Кэри, Ото и Саймоном Райтом.

Лишь когда «Комета», поднявшись над Плутоном на столбе пламени, устремилась в бескрайнюю тьму, где исчез беспомощный корабль

Лоутера, Саймон заговорил снова. Он спросил своим бесстрастным голосом:

- Как ты это сделал, Кертис?

Ньютон пожал плечами, избегая его взгляда.

— Ты же знаешь, есть определенный химикат, щепотка которого способна испортить целый бак корабельного топлива. Антикатализатор. Так вот, в ту ночь перед отлетом с Земли я пробрался на корабль Лоутера и «отравил» им шестой, седьмой и восьмой топливные баки.

Он снова пожал плечами.

— Баки с первого по пятый позволили бы ему долететь до окрестностей Нептуна, я это знал. Но потом топливо бы закончилось, и он не смог бы изменить курс, чтобы направиться к Плутону.

— Но зачем? — озадаченно спросил Кэри. — Зачем делать это, а потом спасать его?

Саймон сказал:

— Я, кажется, понимаю зачем, — сказал Саймон. — Но предупреждаю тебя, Кертис: даже если у тебя получится, это была безрассудная выходка. Однажды твоя поспешность уже поставила нас четверых вне закона. Это может повториться.

Больше никто ничего не говорил, пока искусное пилотирование Курта Ньютона не подвело наконец «Комету» вплотную к тёмному, безмолв-

ному кораблю, который неумолимо уносило в космическую бесконечность. Аварийные шлюзы сцепились магнитными захватами. Курт и Ото были вооружены, а за их спинами, точно железный колосс, застыл Грэг, охранявший узкий проход.

Шлюзы открылись, и Курт оказался лицом к лицу с Лоутером. Наблюдая за происходящим из глубины каюты, Кэри мельком увидел лицо Лоутера — искаженное страхом и ненавистью.

— Я так и знал, что это твоих рук дело, — сказал Лоутер Курту Ньютону. — Это ты испортил наше топливо. Не знаю как, но…

— Вы не сможете этого доказать, — спокойно сказал Ньютон. Потом он обратился к людям, теснившимся за спиной Лоутера. — Спокойно. Вам ничто не угрожает.

В глазах Лоутера промелькнул лучик надежды.

— Вы собираетесь забрать нас?

— Ну, — протянул Ньютон, — буксировать я вас не могу, мои кормовые захваты не работают. Да и мой корабль невелик. Я мог бы взять на борт ваших офицеров и экипаж, но боюсь, для вас места не найдется.

Лоутер задумался. Кэри видел по его лицу, как он в подробностях представляет, что его корабль

несется всё дальше и дальше в великую бездну, а он остается в нем совершенно один.

— Вы не можете так поступить, — прошептал он.

— У меня просто может не быть выбора, — сказал Ньютон.

Кэри видел, как лицо Лоутера побледнело и буквально обмякло, почти утратив человеческие черты. И тут Ньютон произнес:

— Впрочем, я мог бы продать вам достаточно топлива, чтобы вы вернулись на Плутон.

Даже сквозь охвативший его ужас, Лоутер впился в него проницательным, острым взглядом.

— Вот мы и подошли к делу, — пробормотал он. — Хорошо, какова цена?

— Как вы знаете, — сказал Курт, — топливо нынче очень дорого. Но я не ищу наживы. Вы передаете все права на ваши рудники и заводы на Плутоне правительственному фонду, созданному для содействия межзвездным путешествиям и исследованиям. Взамен я заправлю вам полные баки.

Подобие улыбки коснулось губ Лоутера. Он тут же подавил её и начал было протестовать и угрожать, но Курт покачал головой.

— О нет, — сказал он. — Позже, когда вы бу-

дете в безопасности на Плутоне, вы не сможете отказаться от этой сделки. Вы напишете полное признание во всех махинациях, с помощью которых прибрали к рукам те пять компаний. Документ будет храниться в надежном месте. И чтобы быть уверенным до конца…

Он указал на пухлощёкого коротышку за плечом Лоутера — одного из тех людей, которых Кэри уже видел рядом с ним тогда, на Земле.

— … чтобы быть уверенным до конца, — продолжил Курт, — вы пройдете в другую каюту и напишете отдельное признание. Как секретарь Лоутера, вы знаете все детали той сделки, потому что помогали ему. И если эти два признания не совпадут, я пойму, что кто-то лжет — а это значит, что на моем корабле не найдется места сразу для двоих.

Он снова повернулся к Лоутеру и стал ждать. Трижды Кэри видел, как тот порывался заговорить и передумывал. Наконец Лоутер махнул рукой, признавая поражение, и Курт жестом указал ему на «Комету». Секретарь что-то пискнул и исчез в дверном проеме.

Менее чем через час Курт Ньютон получил подписанные безотзывные документы, а Лоутер — своё топливо.

***

Прошло время. Два гигантских корабля на белой равнине Плутона готовились к взлету. Скалы и лед содрогались от низкого гула мощных генераторов, проходивших предстартовую проверку. У трапов лихорадочно суетились люди.

Кэри торопливо бежал по льду туда, где стояли Ньютон и Фьючермены. Быстро переставляя ноги, он чувствовал себя окрыленным и по-настоящему живым — впервые с момента своего странного пробуждения.

— Я лечу с ними! — крикнул он. — Я поговорил с Берком. Он зачислил меня в команду, и я лечу с ними — к звездам!

Ото рассмеялся и сказал Ньютону:

— Ты был прав на его счет.

Внезапно до Кэри дошло:

— Так вот почему вы взяли меня с собой? — воскликнул он. — Вы знали!

Рыжеволосый кивнул.

— Я знал, что только здесь, на краю, на самой границе освоенного мира, вы снова найдёте себе подобных.

Ньютон помолчал и добавил:

— Вы не единственный, Кэри. На моем веку я видел такое не раз. Космонавты улетают молоды-

ми и полными рвения; они грезят и твердят о том, как однажды вернутся на Землю с богатством и славой и проживут там счастливо остаток дней. Но когда они возвращаются, то понимают, что не могут этого сделать. Они понимают, что больше они — не люди Земли.

— Больше не люди Земли… — задумчиво повторил Кэри. — Ну да. Конечно, в этом всё и дело. Изменилась вовсе не Земля. Изменился я.

Издалека, усиленный рупором громкой связи, донесся рев Берка:

— По коням, звездные скитальцы! Время взлетать!

И Кэри, оскальзываясь и спотыкаясь, побежал обратно по замерзшей равнине — навстречу кораблям и звездам, что ждали его впереди.